

Сяо Синюй страшно боялся, что Се Жулань вдруг заподозрит его истинную личность и поймет, что он — старший брат того человека, которого Се Жулань ненавидит больше всего. Если это произойдет, то их отношения разорвутся. Смешав страх с надеждой, он неожиданно сел рядом с Се Жулань и осторожно спросил:

— О чем ты думаешь?

Се Жулань не испугался его внезапного появления, лишь холодно бросил на него взгляд. Этот ледяной взгляд заставил сердце Сяо Синюй сжаться. Через некоторое время Се Жулань покачал головой и, глядя в сторону комнаты, произнес:

— Что нам делать с тем Си Тинем? Я только что разблокировал его акупунктурные точки, но он настаивает на том, чтобы вернуться. Мне пришлось снова их заблокировать.

— ...А, понятно...

Сяо Синюй снова внутренне вздохнул с облегчением, подумав, что, к счастью, речь не идет о том.

Сяо Синюй не знал подробностей о прошлом семьи Дуаньму и все еще размышлял, стоит ли спасать Дуаньму Цы.

Однако отношение Се Жулань было ясным: если действительно придет Янь Наньгуй, то их попытка спасти кого-то будет крайне опасной. Сяо Синюй вошел в комнату, где Си Тин сидел за столом, совершенно неподвижный, так как его акупунктурные точки были заблокированы, и он не мог пошевелиться.

Его глаза были полны ярости, и он пристально смотрел на Сяо Синюй и Се Жулань, вошедших в комнату. Се Жулань специально изучал технику блокировки акупунктурных точек, и его техника была настолько совершенна, что мало кто мог их разблокировать.

Поэтому Сяо Синюй сначала попросил Се Жулань разблокировать точки Си Тину. Тот, разблокированный, закашлялся, держась за грудь, словно испытывая боль, и выглядел крайне слабым. Сяо Синюй усмехнулся:

— Ты такой слабый, как ты собираешься вернуться и спасти ее?

Си Тин стиснул зубы:

— А Цы — не плохой человек, и я никогда не позволю ей одной столкнуться с опасностью.

Сяо Синюй попросил Се Жулань тоже сесть и продолжил с улыбкой:

— Даже если ты вернешься, ты не сможешь ее спасти. Почему бы не найти кого-то, кто действительно способен это сделать?

Услышав это, Си Тин усмехнулся:

— И кого же мне искать?

Сяо Синюй, не смущаясь, указал на себя и с улыбкой произнес:

— Меня. Ищи меня. У меня есть способности, чтобы спасти ее.

Си Тин внезапно широко раскрыл глаза, внимательно разглядывая Сяо Синюй с головы до ног, словно заново оценивая его. Через некоторое время он произнес:

— Я знаю, что способности четвертого господина велики, но действительно ли вы готовы мне помочь?

Сяо Синюй усмехнулся, заметив, что Се Жулань рядом с ним слегка нахмурился, но продолжил:

— Я хочу спасти не Дуаньму Цы, а всю вашу семью Дуаньму. Думаю, это достаточная причина для того, чтобы я вмешался.

Си Тин сразу же нахмурился:

— Дела семьи Дуаньму я решать не могу. Я всего лишь приемный сын, и у меня нет права обсуждать такие вопросы.

Сяо Синюй не стал торопить его, лишь с сожалением вздохнул:

— Правда? Тогда это печально. Жаль, что Дуаньму Цы, такая молодая, должна погибнуть ради семьи, которая всю жизнь ставила ей палки в колеса.

— Ты!

Си Тин, увидев, что Сяо Синюй так легко отказывается, разозлился еще больше. Однако Сяо Синюй выглядел очень занятым, оперся на стол и встал, словно собираясь уйти. Си Тин в панике схватил его за руку и воскликнул:

— Четвертый господин! Умоляю вас, спасите А Цы! Что бы вы ни хотели, я сделаю все, чтобы это достать!

Сяо Синюй поднял бровь, глядя на свою схваченную руку, и с безразличным видом произнес:

— Но ты же сам сказал, что не хочешь использовать семью Дуаньму как разменную монету. Без этого у нас нет основы для переговоров, и мне нечего добавить.

Си Тин действительно был в затруднительном положении:

— Я действительно не могу решать за семью Дуаньму. Даже если я соглашусь, я не смогу этого сделать!

Сяо Синюй кивнул и попытался высвободить свою руку:

— Тогда ладно. У меня есть дела, я пойду. Если ты хочешь остаться здесь, я попрошу кого-нибудь присмотреть за тобой. Если хочешь уйти, я не стану тебя удерживать...

— Четвертый господин!

Си Тин крепко сжал руку Сяо Синюй, не давая ему уйти. Сяо Синюй вздохнул:

— Ты напрасно упрямишься. Ты же знаешь, что это очень рискованно. Я не могу просто так рисковать жизнями своих людей ради тебя.

Си Тин покраснел от отчаяния, его голос дрожал:

— Четвертый господин, А Цы всегда была послушной девочкой. Ее родители рано умерли, и ей и так было тяжело. А теперь моя приемная мать и бабушка заставляют ее стать главой семьи, связывая ее множеством правил и ограничений в этом холодном доме Дуаньму. Все родственники хотят ее смерти. У А Цы ничего нет, только я, ее брат. Если я позволю ей умереть, как я смогу называть себя ее братом?

Сяо Синюй фыркнул и намеренно сказал:

— Ты всего лишь ее приемный брат, воспитанный тетей. Если ты так хочешь помочь, я могу заказать гроб и устроить ей достойные похороны.

— Нет... — Си Тин внезапно упал на колени, в панике обхватив ноги Сяо Синюй и торопливо заговорил:

— Я умоляю вас, четвертый господин, помогите мне один раз! Я сделаю все, что вы попросите! Если вы... если вы хотите меня... я даже готов предложить себя вам...

Услышав это, Сяо Синюй сразу же отчитал его:

— Что за глупости ты несешь? Кому ты предлагаешь себя?

Он поспешно высвободил свою ногу, постоянно поглядывая на Се Жулань, боясь, что тот может неправильно понять. Однако Си Тин, словно почувствовав слабость, начал еще больше приставать к Сяо Синюй, его взгляд мелькал в сторону Се Жулань, и он с тревогой в голосе продолжил:

— Четвертый господин! Я знаю, что вы любите красивцев, независимо от пола. Хотя господин Се так прекрасен, я, хоть и не столь талантлив, но у меня тоже есть лицо! Я не уступаю господину Се!

Сяо Синюй заметил, как Се Жулань моргнул, словно немного озадаченный, и забеспокоился еще больше. Он подумал: «Этот Си Тин вовсе не был невинным кроликом, а скорее маленькой лисицей, притворившейся кроликом. По сравнению с Дуаньму Цы он ничуть не уступает. Зная, что Сяо Синюй заботится о Се Жулань, он специально устраивает эту сцену».

Сяо Синюй больше не стал его дразнить и махнул рукой:

— Хватит! Я помогу тебе, ладно?!

Услышав это, Си Тин наконец перестал нести чушь, широко раскрыв глаза, полные надежды, и посмотрел на него:

— Четвертый господин, вы правда можете?

Сяо Синюй, глядя на Се Жулань, кивнул и поспешно высвободил свою ногу. Си Тин наконец отпустил его и спокойно сел обратно, поправляя свою слегка растрепанную одежду, с явной улыбкой удовлетворения на губах.

Сяо Синюй покачал головой, с сожалением взглянув на Се Жулань, слегка кашлянул и смущенно произнес:

— Он только что нес чушь, не обращай внимания.

К его удивлению, Се Жулань спросил в ответ:

— На что мне обращать внимание?

Сяо Синюй, потирая нос, не решался смотреть в чистые глаза Се Жулань:

— Ну, это... Как я мог бы... обидеть тебя? Мы же друзья! Ты же мой спаситель! Правда?

Се Жулань на мгновение задумался, затем кивнул и спокойно произнес:

— Да, конечно, конечно.

Он повторил это дважды, и Сяо Синюй почувствовал, что что-то не так, но не стал развивать тему. Он поспешно кашлянул, чтобы сменить тему, сел и спросил Си Тина:

— Ладно, расскажи мне, какие у семьи Дуаньму и Янь Наньгуй счеты.

Се Жулань также спокойно сел и начал слушать.

Си Тин кивнул:

— Я не знаю, что за человек Янь Наньгуй, но я знаю, что она ненавидит семью Дуаньму. Моя приемная мать, Дуаньму Лижо, двадцать лет назад была помолвлена, но ее жених предал ее и ушел к другой женщине из мира боевых искусств. Моя мать, будучи злобной, сделала все, чтобы разлучить их, а затем убила этого мужчину. Эта женщина из мира боевых искусств и была Янь Наньгуй, и с тех пор она ненавидит семью Дуаньму.

По тону Си Тина было видно, что он не испытывает особого уважения к своей приемной матери.

Однако Сяо Синюй вдруг что-то вспомнил и прервал его:

— Твоя приемная мать разлучила пару, где одним был ее бывший жених, а другой — Янь Наньгуй! Тогда получается... Си Тин, когда ты был взят в семью Дуаньму? Ты помнишь своих настоящих родителей?

Автор имеет что сказать:

Сегодня (в воскресенье) ходил на кладбище... Не было времени писать, поэтому обновление только сейчас. Прогресс в отношениях между главными героями пока что заключается в том, что они скрывают друг от друга свои секреты. Напоминаю себе, что нужно двигаться медленно, ведь впереди еще много всего.

<http://bllate.org/book/16563/1512928>